Если даже Король Духа на поздней стадии позволил удивлению отразиться на своём лице, то ситуация явно была гораздо серьёзнее, чем все они полагали.

Задумавшись на долю мгновения, Сяо Биньцзы скомандовал Сун Линю: «Ты отправишься дальше, туда, где должен находиться Цзян Нань. Действуй по обстоятельствам. Я присоединюсь к тебе сразу же, как только смогу!»

Буквально через несколько секунд после последнего слова Сяо Биньцзы, взмывший в небо на своём мече, уже превратился в едва заметную точку в небе.

Как только первый старейшина отбыл, Сун Линь перевёл взгляд на Бай Юньфэя и Тан Синьюнь: «Юньфэй, и ты, Тан Синьюнь, оставайтесь пока здесь. Я отправляюсь на помощь Цзян Наню!»

Не теряя ни секунды драгоценного времени, Сун Линь тряхнул рукой, и в воздухе перед ним закачался зелёный меч. По сравнению с Зефиром старейшины, этот клинок светился куда менее ярко и выглядел слабее. Вскочив на него, Сун Линь во вспышке духовной силы, устремившейся в артефакт, устремился на северо-восток.

«……»

Бай Юньфэй и Тан Синьюнь переглянулись с одинаковыми выражениями тревоги и беспокойства на лице. Бай Юньфэй попытался успокоить девушку: «Синьюнь, не переживай так. Теперь, когда в дело вступил первый старейшина, твоему мастеру уже ничего не грозит».

«Да…» — кивнула Тан Синьюнь, однако тревога в её взгляде, обращённом на север, нисколько не уменьшилась.

Рассыпавшаяся в щебень гора, где вспыхнул тот гигантский столп пламени, укрылась за целой тучей поднявшейся в воздух каменной пыли, но несмотря на плохую видимость и приличное расстояние, Бай Юньфэй отчётливо ощущал буйство могучих сил в том направлении. Но ему не хватало уровня духовной практики, чтобы понять, что именно там происходит.

Юноша с хмурым видом повернулся в ту сторону, куда отправился Сун Линь. Первый старейшина сказал, что Цзян Нань где-то неподалёку, а теперь рядом обнаружилась ещё и Цан Юй, яростно с кем-то сражающаяся притом. В сочетании с поспешностью первого старейшины, вероятнее всего, угроза, связанная с состоянием Цзян Наня, оказалась действительно чудовищной. Скорее всего, именно поэтому и Сун Линь задержался лишь на миг, ничего не объясняя. Но Бай Юньфэю было крайне не по себе, что его просто оставили здесь.

Сила. Причина такого развития событий крылась исключительно в личной силе. Если бы он был достаточно силён, то смог бы сражаться с Сун Линем, а возможно, и с первым старейшиной!!!

Мощный взрыв внезапно прогремел неподалёку, вырывая Юньфэя из невесёлых размышлений, а затем ещё и ещё. В небо взвился ещё один столб элементального пламени, хоть и не настолько чудовищный, как тот, что уничтожил гору. Бой происходил гораздо ближе, так что Бай Юньфэй смог различить детали. Вскоре протуберанцы элементального огня потускнели достаточно для того, чтобы юноша смог различить отголоски духовной силы и аур участников сражения.

И среди них он отчётливо почувствовал ауру Сун Линя – сеньор уже также ввязался в бой!

Сведя вместе брови, Бай Юньфэй пристально вглядывался в ту сторону, сомневаясь, следует ли ему действительно лишь “следовать инструкциям” и послушно держаться подальше от опасности.

Тан Синьюнь также повернулась на звуки сражения. Заметив странное выражение на лице юноши, она спросила: «Юньфэй, что случилось?»

«М-м… Нет, ничего…» — Бай Юньфэй успокаивающе махнул рукой, но как-то механически; борьба в его душе шла нешуточная.

Наконец, он решительно повернулся к девушке.

«Синьюнь, я должен подобраться поближе, иначе я себе этого не прощу. Оставайся здесь, я скоро вернусь».

«Что? Ты хочешь отправиться туда?! – воскликнула она. Поначалу она также горела желанием вступить в бой, но после увиденного сумела оценить масштабы сражения и осознала, что вряд ли сможет хоть на что-то повлиять. И когда Бай Юньфэй сказал, что хочет пойти туда, она, естественно, попыталась его остановить: — Нет! Первый старейшина ясно сказал ничего не предпринимать без его согласия. Юньфэй, ты ничем не сможешь им помочь; оставь это старейшине и сеньору Сун Линю!»

Но юноша лишь покачал головой: «Не беспокойся, я не собираюсь действовать сгоряча. Я просто хочу взглянуть на происходящее».

«Но…»

«Я личный ученик мастера Цзы Цзиня. Если мой старший соученик в беде, я не могу просто отсиживаться в сторонке. Как бы ни обстояли дела, я должен идти. Синьюнь, просто останься здесь и не вздумай туда соваться».

«Ты говоришь мне это, собираясь поступить с точностью до наоборот?!»

«Я…» — Бай Юньфэй на миг смешался, не зная, что на это ответить.

«Если ты действительно собираешься туда, то я иду с тобой!» — решительно сказала она.

«Это исключено! Ты слишком слаба, это опасно».

«Перед лицом таких противников нас обоих ждёт одинаковая судьба. Если ты идёшь, то иду и я!»

«Я…» — юноша заколебался.

Спустя секунду молчания он бросил взгляд в том направлении, где скрылся Сун Линь и наконец кивнул: «Что ж, хорошо. Пойдём вместе. Убедись, что как следует укрыла свою ауру, и наблюдай издалека. Будем действовать по обстоятельствам».

«Да, я поняла».

****

Тем временем к северо-востоку от них Сяо Биньцзы стремительно приближался к месту схватки.

«Ху-у-о-о-о!!!» — оглушительный трубный рёв пронёсся над землёй. Гигантский, размером с гору, слон в ореоле из оранжевого света стремительно мчался вперёд. Его колоссальные ноги-колонны оканчивались чем-то вроде подков, а земля под его весом содрогалась и трескалась, словно во время землетрясения.

А перед этим чудовищем, в каких-то десятках метрах, мелькала фигура в белом; этот человек постоянно двигался и менял траекторию движения, избегая как атак духовного зверя, так и змеящихся по земле трещин.

В какой-то момент, стоило лишь этой белой фигуре ступить на неразрушенный участок земли, как целый пласт почвы провалился в пропасть!

Контуры тела человека на миг вспыхнули алым, после чего этот свет собрался у него под ногами. В мгновение ока материализовавшись в виде твёрдой на вид багровой платформы, этот свет позволил человеку в белом оттолкнуться и миновать опасный участок.

Приземлившись в нескольких метрах в стороне, фигура отступила ещё на несколько шагов и наконец остановилась.

Это была Цан Юй, третий старейшина Школы Ремесла.

Этот бой явно давался ей нелегко. Её волосы были спутаны, а одеяние – порвано во многих местах. В правой руке женщина сжимала полыхающий красным клинок, однако левый рукав был практически оторван, обнажая белоснежную кожу, на которой можно было видеть несколько ужасающих чёрных отметин, протянувшихся по всей длине руки.

Спустя считанные мгновения после её остановки раздался лёгкий лязг, и иссиня-чёрные змеи цепей метнулись к старейшине откуда-то слева!

Цан Юй с жёстким выражением лица взмахнула правой рукой, и перед ней в воздухе материализовался ослепительный золотой щит размером с ладонь. Миг – и золотистый барьер укрыл её со всех сторон.

Кланк!

Раздался надрывный металлический звон. Щит устоял, но Цан Юй вместе с ним отшвырнуло на сотню метров назад.

Колыхаясь от удара, щит потускнел и истончился, тогда как лицо Цан Юй дёрнулось от боли, а лоб покрылся испариной. В уголке губ женщины показалась тонкая струйка крови.

Когда Цан Юй подняла голову, её взгляд упал на маленькую фигурку, застывшую на голове огромного духовного зверя. Этот человек в пурпурном одеянии стоял, скрестив руки на груди, и высокомерно взирал на Цан Юй. Его духовная сила волной вливалась в гигантского слона у него под ногами, и, судя по интенсивности этого потока, мужчина был Пророком Духа на средней стадии. А по левую руку от него парил в воздухе ещё один человек, закутанный в чёрную мантию. Разглядеть его черты было невозможно, чего не скажешь о чистых синеватых прядях энергии, клубящихся вокруг правой руки практика. С отчётливым лязгом металлических звеньев его грозное оружие вернулось обратно после атаки и закружилось вокруг чёрной фигуры с гибкостью змеи.

Образ этого человека вселял безотчётный страх, и даже Цан Юй содрогалась от чудовищных флуктуаций его ауры, которую тот и не думал скрывать. Это была мощь Короля Духа!

Резким движением стерев кровь с лица, Цан Юй крикнула: «Эй, укротитель… ты всерьёз хочешь сделать Школу Ремесла своим врагом?!»

«Хмф! Не поздновато ли для этих слов? – ухмыльнулся мужчина на слоне. – Изначально мы пришли сюда убить этого Цзян Наня, но раз уж ты решила выбросить на ветер свою жизнь, то мы заберём и её. Если мы уничтожим все следы, то кто посмеет указать на Школу Укротителей? Старейшина Цан, твоё сопротивление бессмысленно. Перед лицом Короля Духа у тебя нет и шанса».

«Пф! Смелые речи крысы, стоящей у ног льва!» — фыркнула женщина, пытаясь в экстренном порядке залечить раны с помощью духовной силы. С самого начала сражения её взгляд, преисполненный гнева и горечи, не отрывался от человека в чёрном. Она знала, что этот практик осторожничает, не спеша использовать всю свою силу; в противном случае она уже давно была бы мертва.

У мужчины в чёрной мантии действительно имелись некоторые сомнения. Конечно, с одной стороны можно было смело утверждать, что для Короля Духа – даже для Короля Духа на ранней стадии – убить Пророка Духа на поздней стадии было тривиальной задачей.

Однако перед ним был не обычный Пророк Духа на поздней стадии. Эта женщина была старейшиной Школы Ремесла.

У тех, кто владел хоть какой-то информацией о Школе Ремесла, были все основания для опасений. Практик осторожничал, поскольку прекрасно осознавал, что, несмотря на плачевное состояние Цан Юй, у неё в запасе точно припасена парочка грозных козырей.

На самом деле, в истории мира духовных практиков уже был прецедент, когда Пророк Духа из Школы Ремесла сражался против Короля Духа. Этот ремесленник использовал свои духовные предметы и технику, которая практически лишила жизни его самого, но смог убить своего грозного противника! Благодаря этой битве имя того Пророка Духа широко разлетелось по всему континенту.

А вскоре он стал известен, как новый глава Школы Ремесла, Коу Чанкун!

Практик в чёрном не был абсолютно уверен, что сможет отступить, если Цан Юй прибегнет к подобному “последнему аргументу”. Поэтому-то он и решил, что лучшей тактикой будет терпеливое ожидание. Словно лягушка, медленно погибающая в нагревающейся воде*, Цан Юй рано или поздно окончательно истощит свои силы, а ему нужно лишь выждать нужный момент.

// Прим. W: Научный эксперимент (при этом — реально проводившийся в XIX веке), описывающий медленное сваривание в кипятке живой лягушки. Сутью эксперимента является предположение о том, что если лягушку поместят в кипящую воду, она выпрыгнет, но если она будет находиться в холодной воде, которая медленно нагревается, то она не будет воспринимать опасность и будет медленно погибать (Википедия: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лягушка_в_кипятке). //

Надо сказать, что пока это решение себя полностью оправдывало. Цан Юй уже использовала несколько своих сильнейших техник, так что запас её духовных сил медленно, но верно подходил к концу. Ещё полчаса-час, и смерть Цан Юй была бы предрешена!!!

Женщина и сама это прекрасно осознавала, но не то чтобы у неё были другие варианты. Бежать, с учётом Короля Духа на хвосте, было невозможно, оставалось лишь сражаться…

Угодив в эту смертельную ловушку, Цан Юй с каждой секундой всё глубже погружалась в пучины отчаяния.

Практик из Школы Укротителей уже собирался возобновить атаку, когда что-то новое заставило всех троих вскинуть головы в удивлении!

Глаза Цан Юй засветились надеждой, тогда как на лицах её противников отразилось потрясение!

Духовная сила волной прокатилась вдоль поверхности земли, захлёстывая всё вокруг зловещей аурой, а вдалеке засияла зелёная звезда, приближаясь с каждой секундой.

«Ничтожества, осмелившиеся поднять руку на Школу Ремесла, готовьтесь к смерти!»

http://tl.rulate.ru/book/298/253552